

В НАШЕМ городе заканчиваются гастроли Донецкого государственного русского театра оперы и балета. Коллектив его готовится отметить 30-летие своего существования. Это — пора зрелости, когда можно поговорить о традициях, опыте, мастерстве, словом, о творческом лице театра. И нам, новоросийцам, приятно, что некоторые встречи с украинскими артистами были и сердечными, и интересными. Поправилось, что в театре много молодежи. В отдельных работах коллектива привлекали взыскательность, искренность.

Наиболее интересно прошла в исполнении донецких артистов опера П. Чайковского «Мазепа». Речь в спектакле идет о временах давно минувших, о прошлом «юности-Украины», об истоках ее дружбы с Россией. В Диканьке на Полтавщине сохранились лишь арочные ворота да прехотлетние дубы, иде, по преданию, встречались Мария и Мазепа. Но, переложенные на музыку гениальным композитором, Пушкинские образы обрели новое рождение и по-прежнему волнуют.

В субботний вечер 27 июля новоросийцы пережили несколько трепетных часов. И были благодарны артистам К. Гайдамак за отличное исполнение партии Марии, А. Галенкину (Мазепа) и Б. Морозову (Кочубей). Особенно отрадно, что артисты не только хорошо пели, но и правдиво играли. К сожалению, ни того, ни другого не скажешь об исполнителе роли Андрея А. Коке. Артист держится на сцене окованно, усердно «играет», а не вживается в образ. Уж слишком театрален, слишком по шаблону «сделан» его герой.

Очень хорош в спектакле народ, особенно в первой картине третьего действия. Встрепожная и удивляющая толпа. Она еще не совсем разбирается в происходящем, но инстинктивно поселяется на стороне Кочубея и Искры. Этот народ проклянет позже изменника Мазепу и станет на защиту родины от шведских захватчиков.

Теперь о певице М. Веденевой — заслуженной артистке УССР. Ее исполнение партии Любии, жены Кочубея, можно принять. Но вот мы встречаемся с актрисой в опере Ж. Бизе «Кармен». С нетерпением ждешь знакомых арий, любимой «Хабанеры». Но вот они отзвучали, вызвав лишь разочарование. Как-то нервно ведется партия Кармен — то взлеты, то падения. Кармен — то М. Веденевой холодна. Очень своеобразный, волюнтаристский, страстный образ героини не зажил по-настоящему на театральных подмостках.

Вообще же оперу встретили тепло. Новоросийцам понравились танцы, хороший хор и, прежде всего, исполнение заслуженным артистом Молдавской ССР солистом Киевской оперы В. Третьяком партии Хозе.

Были, к сожалению, и спектакли очень неудачные. Это, прежде всего, «Росита» («Кубинская повелла») — музыкальная комедия украинского композитора В. Лукашова на либретто Д. Шевцова. Зрителям очень хотелось, чтобы на сцене ожила гордая, борющаяся и побеждающая Куба с ее прекрасной природой и еще более прекрасными сильными и мужественными людьми. К сожалению, надежды не сбылись. И вина за это падает не только на авторов

комедии, с ее многочисленными штампами в сюжете и сильным влиянием классических оперетт XIX века, почти полным отсутствием национального, «кубинского» в музыке.

Вялая игра актеров, у большинства из которых не чувствовалось внутреннего подъема, не ощущалось даже попытки проникнуть во внутренний мир героев, найти в каждом из них какие-то неповторимые, индивидуальные черты, бесспорно, не способна была передать высокий революционный энтузиазм борцов за свободу Кубы. Этот могучий революционный дух чуть проявлялся лишь в отдельных массовых сценах, преимущественно в выступлении хора.

Почти не было найдено и национальной характеристикой персонажей. Если бы, к примеру, водевильную пару — Фаустыно (артист И. Покора, кстати, не в меру переигрывавший) и Тессору (артистка Е. Литвишкова) переодеть в украинские костюмы, в характерах их героев ничего не изменилось бы. Напротив, эти характеры оказались бы даже ближе к правде жизни.

Неинтересной, шаблонной была и работа балета. Приятно выделялись лишь С. Лукашевич со своим танцем пачанга и Н. Тонконог, в котором чувствовалась увлеченность, темперамент, стремление передать особенности национальных танцев Кубы.

На одной ноте вел роль молодого повстанца Камилло М. Щерб. Неискренно, без внутреннего обоснования, «на зал» играл К. Кратиров (в спектакле — Лукано). Оркестр, и особенно ударные инструменты, нередко заглушали солистов.

Порадовали зрителей лишь работы нескольких актеров — В. Землянского в ролях двух совершенно противоположных по духу и характеру героев (Хосе и Фрашка), Н. Брятко (Карлос), А. Третьяковой (Мирта), В. Туррука (Мачете).

Немного о балете. Хорошее впечатление оставляют солисты — заслуженные артисты УССР А. Ковалев и Г. Кириллина в «Спартаке» А. Хачатуряна, И. Шушалова и А. Зинovieва в «Бахчисарайском фонтане».

Порадовал зрителя «бюроактивный» балет «Испанское каприччио» на музыку Н. Римского-Корсакова. Прекрасно провела партию уличной танцовщицы И. Шушалова. Ее танец был полон жизни, экпрессивен. Достойным партнером балерины показал себя Ю. Белозеров (Кавалер). Одобрительные аплодисменты вызвала артистка балета З. Дорохова со своим характерным танцем Дуэны. Хорошо была и Донна Анна в воплощении Л. Ляхович. Артистам удалось передать национальный колорит испанских танцев. Общее впечатление усилило художественное оформление балета, выключавшее В. Купенко — главным художником театра. Оно создавало, в частности, полную иллюзию звездной южной ночи.

Однако в большинстве выступлений кордебалета явно чувствуется недостаток мастерства. Очевидно, в театре с кордебалетом не ведется серьезной, систематической работы.

В заключение хочется пожелать нашим гостям творческих успехов. Пусть встречи с донецкими артистами всегда будут встречами с настоящим искусством!

Г. БОРИСОВА.